

Шэнь Нянь охватил глубокий исступленный ужас: она ведь точно помнила, что проснулась в банном чане какого-то незнакомого омеги, да так напугала хозяина, что тот бросился наутек. Как же она теперь видит Башню Ляньхуа?

Башня Ляньхуа была хитом межзвездного телевидения, произведением из эпохи двуполых отношений, что гремела больше тысячи лет назад. Эту запись расшифровал некий человек по фамилии Фу из доставшегося ему по наследству предмета, именуемого жестким диском.

Он выложил сериал на своей странице в Дудоу, где у него было тридцать миллионов подписчиков, и никак не ожидал, что зрителям он безумно полюбится. Люди не только смотрели его сами, но и не могли удержаться от того, чтобы не поделиться с родными и друзьями.

В конце концов этот сериал тысячекратной давности взорвал межзвездную сеть. Бесчисленные зрители проливали слезы над главным героем по имени Ли Ляньхуа.

Шэнь Нянь, разумеется, тоже его смотрела: хоть и не от корки до корки, но общую сюжетную линию знала.

Шэнь Нянь забормотала сама с собой: — Неужели... тот омега — фанат сериала Башня Ляньхуа, и на собственные деньги отстроил копию Башни Ляньхуа?

Но стоило ей оглядеть окрестности и бросить взгляд на пару жующих траву лошадей — одна из них, продолжая жевать, даже весело фыркнула, — как Шэнь Нянь сама перестала верить в собственные слова.

Она обошла трехэтажный домик: столы и стулья старинные, убранство просторное и простое, в углу свалены всякие вещи, на столе лежит обыкновенный на вид мягкий меч, и от всего здания веет каким-то одиноким запустением.

Никаких голографических экранов, никаких электроприборов, никаких домашних роботов, даже малейшей металлической детали не сыскать.

На одном из шкафов Шэнь Нянь обнаружила несколько книг. Было заметно, что их часто листают: помимо изначального текста, на страницах пестрело множество мелких плотных записок, должно быть, оставленных читателями.

Чем дольше Шэнь Нянь вглядывалась, тем сильнее леденело ее сердце: если сравнить этот шрифт со всеобщим межзвездным языком, различий наберется по меньшей мере треть.

На последней странице какого-то сборника странных историй Шэнь Нянь наконец увидела девиз правления.

— Великая Си... И правда Великая Си... — тихо пробормотала она. — Я что, и вправду попала в сериал?

Так что же, она сможет вернуться?

На счету еще столько потраченных кредитных баллов!

А та сука Чжао Юньцин, что подсунула ей наркотик, еще не получила по заслугам.

Ее новенький, еще не обкатанный мех высшего класса дожидается ее дома!

Чем больше Шэнь Нянь думала об этом, тем тоскливей ей становилось. Не удержавшись, она слегка стукнула кулаком по стоявшей рядом деревянной стене — и на беду, с треском проломила в ней огромную дыру.

— Погодите-ка, мех тут не главное! — Шэнь Нянь вдруг кое-что вспомнила. — Раз уж это Башня Ляньхуа, то тот, кого я только что и обнимала, и целовала... разве не он —

Ли Ляньхуа, сменивший имя?!

Озираясь на зияющую дыру в Башне Ляньхуа, Шэнь Нянь впала в полное отчаяние: мир прекрасен, но жить мне больше не хочется,

лишь бы только этот первый человек в Поднебесной, которого она только что оскорбила своими нежностями, не искромсал ее на фарш!

В это же время в лесу.

Ли Ляньхуа просидел на корточках у лесного ручья почти целый час, так что у него занемели ноги, но вернуться он так и не смел.

Сколько он жил на свете, повидал немало смертельно опасных цзянху и коварных интриг, но с таким зрелищем столкнулся впервые в жизни.

Эта неизвестно откуда взявшаяся женщина-волчица голышом ввалилась в его баню, мало того что обладала устрашающей силой, так еще без всяких разговоров принялась обнимать и целовать его...

Самое невероятное было в том, что стоило ей лишь разок приложиться губами, как бушевавшая в его теле буря Яда Зеленого Чая тотчас улеглась.

Ли Ляньхуа мог поклясться, что он даже не успел запустить циркуляцию по технике Яньчжоуская Медленная, но терзавший его изнутри яд постепенно отступил. Как такое вообще возможно?

Что за происхождение у этого синеволового чудища?

К тому же это создание — гермафродит, она вообще человек?

Чем больше Ли Ляньхуа размышлял, тем сильнее путались его мысли. Волей-неволей он снова вспомнил взгляд той женщины: палящий и прямой, полный нескрываемого желания, она ведь чуть было не...

При одной этой мысли у Ли Ляньхуа загорелись уши, а по всему телу, казалось, до сих пор разливалось обжигающее тепло чужого тела.

Он сидел на корточках у берега, сжавшись в комочек, и притворялся маленьким грибочком.

Тем временем Шэнь Нянь в Башне Ляньхуа кое-как уняла душевное волнение. Ждала она, ждала — день клонился к вечеру, ее мокрые волосы успели высохнуть, а Ли Ляньхуа все не возвращался.

Видя, что тот задерживается, Шэнь Нянь решила: чем раньше умрешь, тем быстрее переродишься, и отправилась на поиски.

Она вышла из домика и принялась шарить вокруг.

Она обошла Башню Ляньхуа по кругу, прошагала добрых семь-восемь ли, пока наконец не заметила у самой воды притаившуюся фигуру — на редкость худощавую, в синем халате и простых матерчатых туфлях, с бамбуковой шпилькой в волосах. Это был не кто иной, как Ли Ляньхуа.

В руке он держал ветку и бездумно ковырял ею землю, вид у него был совершенно потерянный.

Шаг Шэнь Нянь оборвался на полуслове, она бессознательно умерила движения.

В памяти еще жил его образ беглеца, улепетывавшего в ужасе, отчего страх в ее сердце немного утих, а чувство вины возросло.

Она остановилась позади Ли Ляньхуа примерно в метре и неуверенно, едва слышно позвала: — Ли Ляньхуа?

Погруженный в сумбурные мысли Ли Ляньхуа всем телом окаменел, а ветка с глухим стуком вывалилась из рук.

Он медленно повернулся. На лице уже вновь застыло привычное праздное и отрешенное выражение, вот только на самом дне глаз все еще прятался едва заметный след паники и смущения. Глядя на Шэнь Нянь, он постарался вымолвить как можно спокойнее: — Ты... уже в порядке?

Судя по его реакции, Шэнь Нянь мгновенно отлегло от сердца. Хуа-хуа и впрямь оказался добрым человеком.

Вспомнив о собственных безобразиях, Шэнь Нянь с напускной непринужденностью отвела взгляд: — Прости, то, что было раньше... моя вина. Меня опоили наркотиком, я потеряла рассудок и оскорбила тебя.

Докончив, Шэнь Нянь отвесила Ли Ляньхуа такой глубокий поклон, что носом почти уткнулась в землю.

— Опоили наркотиком? — Ли Ляньхуа окинул взглядом эту синюю пушистую макушку и слегка опешил.

Синяя макушка закивала.

Ли Ляньхуа сжал пальцы в кулак и произнес: — Послушай, подними сначала голову, так и поговорим.

От созерцания этой позы у него почему-то начинала кружиться голова.

Шэнь Нянь тут же выпрямилась и вкратце изложила все как есть: как на совершеннолетию ее подставили сокурсники, как подстроили ловушку.

Рассказала, что ее отравили, вызвав жар и потерю контроля над телом, что она из последних сил напала на главного виновника и потеряла сознание, а очнувшись, оказалась здесь — и под воздействием препарата оскорбила Ли Ляньхуа.

Выслушав, Ли Ляньхуа на мгновение умолк.

В цзянху ему доводилось повидать немало отравлений; такие мерзости случались редко, но все же бывали, и вредить людям подобным образом — поистине гнусно.

Если же взглянуть на стоящую перед ним женщину: осанка прямая, плечи и спина подтянуты, взгляд открытый. И пусть ее недавние манеры отдавали грубой силой и легкомыслием, сейчас

в ней не чувствовалось злонамеренности.

К тому же она только что, судя по всему, усмирила его Яд Зеленого Чая.

Ли Ляньхуа не держал на нее зла, но и ввязываться в эту огромную проблему ему совершенно не улыбалось.

— Раз уж тебе лучше, можешь идти на все четыре стороны, — Ли Ляньхуа отступил еще на полшага. — Места здесь глуховатые, но если пойдешь налево, быстро выйдешь к деревне.

Однако Шэнь Нянь осталась стоять на месте.

— Мне некуда идти, — прямо заявила она. — Я свалилась как снег на голову прямо к тебе, почти ничего здесь не знаю, да и денег ваших у меня нет.

Ли Ляньхуа: — ...

Больше всего на свете он страдал от хлопот, а тут эта напасть сама прикатилась к нему в баню.

Заметив на его лице явное нежелание ввязываться в чужие дела, Шэнь Нянь добавила: — К тому же, тебе ведь только что было холодно, и все тело ломило?

Взгляд Ли Ляньхуа едва заметно изменился.

Шэнь Нянь продолжила: — Когда я приближалась к тебе, тебе ведь стало легче?

Ли Ляньхуа молчал, что означало молчаливое согласие.

То не было обманом чувств.

Яд Зеленого Чая холоден и лют, каждый приступ отзывается в костях тысячей ледяных игл, но стоило той женщине прижать его к груди, окутав ароматом своего тела, как острая боль и впрямь неуклонно стихала, а скованная годами стужа в меридианах слегка подалась.

Шэнь Нянь во все глаза следила за переменами на его лице и сразу сообразила, что угадала.

Феромоны ее тела действительно действуют против его Яда Зеленого Чая!

Шэнь Нянь осторожно предложила: — Могу я остаться здесь ненадолго, в качестве гостьи?

<http://bllate.org/book/19701/1937737>